

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ПЕВЕЦ КОМСОМОЛА!

затмение солнца. Так мы, благодаря грамоте, знаем об этом заранее.

— Такого не может быть! — воскликнул арчин. — Если бы твои слова оказались правдой, я зарезал бы для тебя самую лучшую курицу...

Арчину пришлось зарезать курицу, потому что затмение произошло именно в тот час, о котором говорил Гусейн. Когда на солнце стала надвигаться тень, белуджи забили в барабаны. Но гость сказал, что это — совершенно напрасное занятие.

Словом, дело кончилось тем, что вместо четырех ребят Гусейн Мухтаров увез в Мары шестерых. «Пусть учатся, — авторитетно заявил арчин. — Белуджам тоже нужны грамотные люди, которые умеют правильно держать книгу»...

Вспоминая давно прошедшее, Гусейн Мухтарович весело смеется. Многие, очень многое хранится в памяти этого человека. Не потому ли вст уже несколько лет со сцены не сходит одна из лучших его пьес «Тридцатые годы»? Не наблюдатель, а участник, не созерцатель, а создатель — таково жизненное кредо талантливого туркменского драматурга, пятидесятилетний юбилей которого так широко отмечает сегодня вся общественность республики.

Есть у Гусейна Мухтарова одно прекрасное качество, которому могут позавидовать многие пишущие люди. Все, что создано драматургом, затрагивает самые насущные проблемы современности. Зритель и читатель видят в авторе доброго и мудрого советчика, который не уходит от решения острых запросов, выдвигаемых сегодняшним днем. Как это выглядит на практике?

В 1941-м, когда только началась война, Марыйский театр поставил первую пьесу Г. Мухтарова «Я — председатель», написанную совместно с Б. Пурлиевым. Вражеские полчища рвались к Ленинграду и Москве, а драматурги писали о победе. И когда артисты выступали в колхозах, спектакли то и дело превращались в стихийные митинги патриотизма. Однажды в 1942 году под проливным дождем шла другая пьеса драматургов «Любовь и клевета», посвященная помощи тыла фронту. По свидетельству писателя Александра Аборского, ни один из зрителей не покинул импровизированного зала. Гусейну Мухтарову, игравшему главную роль, была устроена овация...

Сегодня в арсенале драматурга, лауреата Государственной премии, дважды орденоносца, — около двадцати крупных и несколько одноактных пьес, кинофильмы «Честь семьи» и «Сын пастуха», либретто балета, стихи. Да разве все перечислишь!..

Произведения Гусейна Мухтарова шли в театрах имени Моссовета в Москве, имени Ивана Франко — в Киеве, имени Хамзы — в Ташкенте, с ними хорошо знакомы зрители далекой Хакассии, им аплодировали чехи и поляки. Недавно драматург летал в Баку, где в Академическом театре имени Азизбекова шла премьера пьесы «Кто преступник?».

Бряд ли можно теперь представить себе туркменскую советскую культуру без драматургии Гусейна Мухтарова. О том, насколько значителен его вклад в это боль-

шое и благородное дело, можно судить уже по тому, что творчеству Г. Мухтарова посвящена целая диссертация. «Драмы Г. Мухтарова» — так называется дипломная работа студента — выпускника ТГУ Байрама Вельбайрамова, защищенная на «отлично». У Гусейна Мухтаровича хранится экземпляр этой дипломной с автографом Байрама: «Дорогому Гусейну Мухтарову, помогающему таким, как я, лучше знать и любить жизнь. Ваши пьесы — большая радость для народа».

Часто от литераторов можно слышать, что общественные дела мешают их творчеству. Гусейн Мухтарович придерживается противоположного мнения. В его жизни не было, пожалуй, дня, чтобы он где-нибудь не работал. Директор детдома, в котором когда-то воспитывался сам, уполномоченный Союза писателей, театальный работник, руководитель управления искусств, первый председатель Союза кинематографии республики. Сейчас Гусейн Мухтарович — председатель Государственного комитета по делам кино. Кажется, предельно занят человек. А он на днях закончил новую пьесу. О чем она — зритель скоро узнает.

В день пятидесятилетия драматурга молодежь республики желает ему отличного здоровья и новых, еще более крупных творческих успехов. Нам особенно радостно поздравлять Гусейна Мухтаровича, как одного из первых комсомольцев республики, как художника, добрая половина творчества которого посвящена ребятам и девушкам с комсомольскими значками на груди.

Э. СКЛЯР.

ЗАДАНИЕ для начала тридцатых годов было обычным: «Из интерната бежали четверо ребят-белуджей. Во что бы то ни стало их надо вернуть».

От Захмета к стойбищу Гусейн отправился через пески. Когда добрался, в шатрах были одни женщины и дети.

— Где мужчины?

— В шатре у арчина. Там молла совершает намаз...

Шатер арчина действительно был забит. Молла держал вверх ногами коран и бубнил себе под нос что-то неслухотворное. Юному гостю дали испить воды, пригласили сесть. Но гость был себе на уме.

— Что это, молла-ага, ты держишь священную книгу вверх ногами? — спросил он.

— Как — «вверх ногами»? — встрепетнулись белуджи.

— Очень просто. Дай-на сюда, я почитаю. — Никто не заметил, как молла потихоньку выбрался из шатра. А Гусейн под одобрительные возгласы белуджей принялся читать.

— Где это ты, парень, учился? — спросил кто-то из стариков.

— В интернате. Да там не только таким вещам учат. Вот завтра, например, будет